

На правах рукописи

АБДУЛГАНИЕВ Фарид Султанович

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ
УКЛАДУ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Казань - 2014

Работа выполнена на кафедре экономической методологии и истории
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: **Сафиуллин Наиль Закирович**
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор кафедры
экономической методологии и истории

Официальные оппоненты: **Антропова Татьяна Геннадьевна**
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет»,
профессор кафедры экономической теории

Барашов Николай Геннадиевич
доктор экономических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический инсти-
тута ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В.Плеханова», профессор
кафедры общей экономической теории

Шаралдаева Ирина Архиповна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий и
управления»,
директор Института экономики и права

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»**

Защита состоится 20 декабря 2014 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 6/20, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Р.М.Кундакчян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход мирового сообщества к новому этапу развития, определяемому как постиндустриальный хозяйственный уклад, вызвал повышенный интерес к принципам пространственной организации экономики, содержание которых влияет на способность экономических агентов обеспечивать эффективную аллокацию информационно насыщенных факторов производства, инициировать диффузию нововведений, создавать предпосылки для эффективной реализации правомочий интеллектуальной собственности и формирования положительных внешних эффектов территориальной концентрации информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как одного из ключевых факторов конкурентоспособности современных государств, входящих в их состав территориальных образований и отдельных хозяйствующих субъектов.

Обращение к пространственному аспекту экономических явлений и процессов обусловлено глобализацией мирового хозяйства, предопределившей его иерархическую структуризацию и переход от двухуровневой (неоклассической) к многоуровневым (неоинституциональным и эволюционным) теоретическим моделям. В современных условиях выявление принадлежности экономических процессов и явлений к микро- или макроуровням не имеет прежнего гносеологического потенциала и обуславливает необходимость выделения нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб- и мегауровней, что позволяет рассматривать отдельные территориальные образования (государство, регионы и др.) как относительно локализованные составляющие глобального пространства, субъекты которых выступают агентами неограниченных территориально информационных взаимодействий в условиях транснациональной среды. Включение пространства в состав объектов фундаментальных экономических исследований влечет за собой необходимость изучения явлений, которые традиционно не рассматриваются в рамках ортодоксальных экономических школ («мэйнстрим») - экологических и социальных последствий экономической деятельности, сочетания отношений конкуренции и сотрудничества, взаимосвязи центробежных и центростремительных тенденций, обуславливающих усиление неравномерности развития, а также учета расширенного состава ограничений и возможностей, определяющих выбор экономических агентов.

Одним из направлений пространственного развития являются интеграционные процессы и создание более крупных экономических пространств (федеральных округов в Российской Федерации (РФ), наднациональных государственных образований и др.), которые при наличии определенного набора объективных и субъективных предпосылок могут выступать в качестве факторов экономического роста. В ряде случаев роль «точки роста» вы-

полняют системообразующие проекты, урбанизированные или неурбанизированные территории, концентрирующие специфические виды деятельности и структурирующие экономическое пространство. В этой связи возникает необходимость выявления механизма воздействия пространственных факторов, обладающих совокупностью метрических и структурных характеристик, на направления, характер и темпы развития экономических агентов, определения инструментов влияния крупных пространственных образований на динамику основных экономических и социальных индикаторов, а также прогнозирования последствий интеграции различающихся по уровню однородности и изотропности отдельных пространств.

Несмотря на то, что категория «единое экономическое пространство» широко используется в программных документах современного российского государства, а проблемы пространственной организации экономики на протяжении XIX-XX вв. изучались представителями отдельных экономических школ и течений, в настоящее время отсутствует целостный понятийный аппарат и аналитический инструментарий данного направления. Признание значимости пространственного фактора для понимания закономерностей развития на всех уровнях экономического анализа не повлекло за собой создания научной парадигмы, что препятствует формированию целостного представления о содержании экономических явлений и процессов в глобализирующемся мире, а также разработке действенной политики российского государства на мезо- и мегауровнях. Отказ от выравнивания показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации как целевого ориентира в пользу признания неоднородности поляризованного экономического пространства в качестве фактора поступательной макроэкономической динамики не привел к изменению качества и темпов роста. При этом сложившийся высокий уровень пространственной дифференциации существенно ограничивает возможности выбора экономических агентов. Так, уровень дифференциации субъектов РФ по основным показателям информационного общества в 2012 г. составил: по числу абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет в расчете на 100 чел. населения – 259 раз, по доле телефонизированных пунктов в общем числе сельских населенных пунктов – 23 раза, по числу телефонных аппаратов в расчете на 100 человек населения – в 44 раза и др.¹ Ориентация современной экономической теории на возможность практического применения ее положений обуславливает необходимость разработки новых подходов к содержанию глубинных законов и закономерностей с учетом пространственной организации эконо-

¹ По данным Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Режим доступа http://www.hse.ru/primarydata/io_tendentsii_2014, свободный. Проверено на 20.04.2014.

мики, что определило выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Степень изученности проблемы. Пространство как самостоятельная категория познания традиционно использовалась в ходе исследований представителей различных отраслей знания, что предопределило необходимость его философского осмысления. Это нашло отражение в трудах представителей античной философии - Аристотеля, Демокрита и Эпикура. Дальнейшее развитие данный подход получил в трудах Дж.Бруно, Г.Галилея, Х.Гюйгенса, Р.Декарта, Д.Дидро, Г.Лейбница, И.Ньютона и др.

Начало формированию научных представлений о мировом экономическом пространстве было положено в трудах А.Смита, который обосновал теорию абсолютных преимуществ, и Д.Рикардо, определившего исходные положения теории сравнительных преимуществ. Идеи представителей классической школы политической экономии определили содержание теорий межрегиональной и международной торговли, которые получили развитие в трудах Э.Хекшера и Б.Олина (теория соотношения факторов производства), П.Самуэльсона (теория выравнивания цен на факторы производства и теория региональных рынков с пространственным ценообразованием), В.В.Леонтьева (парадокс Леонтьева), Т.Рыбчинского (теорема Т.Рыбчинского) и др.

Дальнейшее развитие теория экономического пространства получила в трудах Ф.Ратцеля, который сформулировал законы пространственного роста государства, Р.Челлена, который трактовал государство как форму хозяйства, имеющую физико-географический пространственный организм, Ф.Наумана, который обосновал тезис о срединном положении как наиболее предпочтительном для государства, Х.Макиндера, который анализировал преимущества единого экономического пространства.

Значительный вклад в развитие теории экономического пространства внесли ученые, исследовавшие принципы размещения производства: И.Тюнен (теория сельскохозяйственного штандорта), В.Лаунхардт (теория рационального штандорта промышленного предприятия), А.Вебер (теория промышленного штандорта), В.Кристаллер (теория центральных мест), А.Леша (теория пространственной организации хозяйства), Дж.Фридман, Т.Хагерstrand (диффузно-инновационная концепция периферийности). Атрибутивные свойства экономического пространства исследовались с использованием идей представителей альтернативных экономических школ и течений – Т.Веблена, Г.Госсена, А.Маршалла, А.Хиршмана и др., влияние культурных особенностей на склонность местного сообщества к инновациям – с использованием идей Г.Хофстеде.

В XX в. отдельные аспекты пространственной экономики исследовались в трудах У.Изарда (анализ межрайонных связей и региональных производственных систем), Ж.Будвиля, Х.Ласуэна, Ф.Перрокса, Ф. Перру (теория «полюсов роста»), Л.Мозеса (модель пространственного равновесия), Р.Шулера и Р.Капелло (анализ влияния системы телекоммуникаций на состояние пространственной составляющей экономического развития), Т.Хегерстранда (теория диффузии инноваций в пространстве), Р.Вернона (теория регионального жизненного цикла), П.Потье (теория осей развития), Г.Шибусавы (исследование межфирменного и внутрифирменного экономического пространства), С.Парка (анализ взаимовлияния экономических пространств государств Тихоокеанского региона), К.Карлсона и В.Цанга (анализ взаимовлияния накопления человеческого капитала, регионального разделения труда и пространственной структуры экономики) и др. Определенное развитие теория экономического пространства получила под влиянием идей, сформулированных в работах Х.Ричардсона (общая теория пространственной экономики), М.Бандмана (теория территориально-производственных комплексов), М.Портера (теория кластеров), Р.Барро и Т.Фукучи (теория мультирегионального экономического пространства), П.А.Ореховского (теория однородности экономического пространства) и др.

Российская научная школа традиционно обращалась к различным проблемам пространственного развития, что нашло отражение в трудах представителей различных отраслей знания, среди которых - работы К.И.Арсеньева, М.В.Ломоносова, Д.И.Менделеева, Д.И.Рихтера и др. Значительный вклад в развитие научных представлений о принципах размещения производительных сил, экономического районирования и планирования внесли отечественные экономисты в условиях административно-плановой экономики. Среди них - И.Г.Александров, М.М.Албегов, А.Анчишкин, Н.Н.Баранский, Н.Н.Колосовский, В.С.Немчинов, Н.Н.Некрасов, А.Е.Пробст, А.И.Сухарев, Я.Г.Фейгин, Р.И.Шнипер и др. Дальнейшее развитие традиции российской экономической школы получили в трудах Н.Г.Багаутдиновой, А.Г.Гранберга, В.В.Кистанова, А.И.Татаркина, Н.З.Сафиуллина, С.А.Суспицына, В.И.Суслова, В.Н.Лексина, А.Н.Швецова и др. Пространственные эффекты исследовались в трудах российских ученых – Н.В.Зубаревич, Н.С.Игловской, Г.М.Лаппо и др.

Теория экономического пространства формировалась во взаимосвязи с теориями экономического развития, в составе которых выделяются: теория «экономической базы» (Т.Манн, П.Курт, В.Зомбарт, Г.Ричардсон), сырьевая теория (Х.Иннис), теория секторов (К.Кларк, А.Фишер, Ж.Фурастье и др.), неоклассическая теория роста (Д.Мид, Т.Сван, Р.Солоу и др.), теории регионального роста (Д.Вайнштайн, Э.Венаблес, Дж.Галлер, А.Гильберт,

Е.Глейзер, Д.Дэвис, П.Кругман, Т.Мори, А.Пред, Д.Пуго, М.Фуджит, Дж.Харрис, Дж.Эллисон и др.).

Теория экономического пространства во взаимосвязи с процессами глобализации и сетевизации изучалась в трудах зарубежных (К.Жан, М.Кастельс, Й.Рюэгг-Штюрм, П.Савона, М.Янг и др.) и российских (Э.Г.Кочетов, Б.З.Мильнер, А.И.Некlessа, А.В.Олескин, С.И.Паринов, Е.В.Сапир, Н.Н.Свиридов, В.В.Чекмарев и др.) ученых.

Повышение роли пространственной составляющей территории привело к формированию ее бренд-капитала. Это потребовало формирования самостоятельных направлений в рамках маркетинга - маркетинга мест и геомаркетинга, которые связаны с работами К.Асплунада, И.Балдерьян, Дж.Боуэна, Ф.Котлера, Дж.Мейкенза, И.Рейна, Д.Хайдера, Д.Хаффа и др. Научные достижения в этой области нашли развитие в трудах российских авторов, среди которых В.Г.Кисмерешкин, А.П.Панкрухин, И.Я.Рожков, Т.В.Савчук, Н.С.Тихонова и др.

Анализ результатов исследования сущности и закономерностей развития пространства, проведенного представителями различных отраслей знания и альтернативных экономических школ, позволил сделать вывод, что пространственная составляющая явно или имплицитно присутствует в научных представлениях о законах развития общества. В то же время следует признать, что отсутствие целостной концепции пространственной организации экономики препятствует реализации гносеологического и практического потенциала современной экономической науки, создает ограничения для развития смежных областей научного знания. В современной экономической науке имеет место противоречивость в использовании категориального аппарата, обосновании сущности и места пространственного фактора в теории территориального развития, оценке взаимосвязи целей развития территории и динамики пространственной составляющей. Это определило выбор цели, задач и структуры диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологических основ таксономической концепции экономического пространства, а также в разработке методических подходов и практических рекомендаций относительно содержания форм и методов государственного регулирования экономики в условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада с учетом особенностей ее пространственной организации.

Реализация цели исследования обусловила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Разработать и обосновать методологическую платформу таксономической концепции экономического пространства с учетом гносеологического потенциала альтернативных экономических школ и течений.

2. Представить атрибутивные свойства экономического пространства как многоуровневого иерархического образования и проанализировать формы их проявления.

3. Проанализировать функции экономического пространства как протяженности и способа существования объединенных в таксономические единицы протоэлементов.

4. Выявить влияние процессов изменения масштабов пространственных образований на содержание и темпы экономического роста национальной экономики.

5. Исследовать с использованием методики Г.Хофстеде влияние культуры местного сообщества на уровень инновационности таксономических единиц.

6. Предложить трактовку содержания бренд-капитала пространственного образования в соответствии с принципами таксономической концепции экономического пространства.

7. Выявить закономерности становления постиндустриального хозяйственного уклада с учетом особенностей многоуровневой таксономии экономического пространства современного российского государства.

8. Проанализировать и сформулировать ключевые тенденции развития российских регионов в условиях перехода к постиндустриальному укладу с учетом принципов построения многомерной таксономической модели экономического пространства.

9. Построить модель прогнозирования инновационного рейтинга региона с использованием авторской системы показателей и в соответствии с принципами таксономической концепции экономического пространства.

10. Предложить теоретико-методический подход к содержанию форм и методов государственного регулирования российской экономики в условиях перехода к постиндустриальному хозяйственному укладу с учетом принципов таксономической пространственной модели.

Объектом исследования является экономическое пространство как многоуровневое таксономическое образование в условиях перехода к постиндустриальному укладу.

Предметом исследования выступают социально-экономические и организационно-экономические отношения, возникающие в процессе развития экономического пространства как многоуровневого таксономического образования в условиях перехода к постиндустриальному укладу.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения, сформулированные в области экономического знания, среди которых - философия хозяйства, теории экономического развития и новые теории регионального роста, теории пространственной организации экономики, теории систем, теории сетевой экономики, теории инноваций и инновационных изменений, территориальный маркетинг и др. Диссертационное исследование проведено в соответствии с принципами диалектического подхода. Основные положения и выводы получены с использованием методов эмпирического исследования (наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение), методов теоретического познания (формализация, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному), общелогических методов (анализ, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, аналогия, моделирование, системный и структурно-функциональный методы, вероятностно-статистические методы, проективные методы, социометрические методы, игровые методы). Перечисленные общенаучные методы использованы с учетом предмета экономической теории в целом и специфики пространственной организации экономики, а также содержания объективных экономических отношений и процессов, что обуславливает их динамичность и субординированность. Многогранность проблемы экономического пространства определяет необходимость междисциплинарного подхода к его изучению, потребность в использовании гносеологического потенциала смежных областей научного знания.

Информационной базой исследования послужили сведения Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и ее территориальных органов, официальных статистических органов зарубежных государств, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, Министерства экономики Республики Татарстан (РТ) и др. В работе использованы данные о состоянии и направлениях развития пространственной организации экономики, представленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной ассоциацией инвестиционных агентств (WAIPA), Европейской ассоциацией региональной науки, Ассоциацией инновационных регионов России, Общероссийским конгрессом муниципальных образований и другими международными, общероссийскими и региональными организациями. Положения и выводы диссертационного исследования основаны на материалах российских и зарубежных аналитических компаний зарубежных государств (международных рейтинговых агентств «Эксперт РА», «РИА Рейтинг» и др.), Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а также на дан-

ных, полученных в результате исследований с участием автора. В ходе подготовки диссертационного исследования использованы положения федеральных и региональных законов и подзаконных актов, а также актов представительных органов местного самоуправления, в которых определены целевые ориентиры социально-экономического развития российского государства, среди которых Федеральный закон РФ от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации», Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 гг. (утв. Законом РТ от 22 апреля 2011 г. № 13-ЗРТ) и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; закономерности эволюции социально-экономических систем; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; формирование экономической политики (стратегии) государства; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: эволюционная теория экономической динамики Паспорта ВАК России специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в решении комплексной научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение и вносящей вклад в разработку и научное обоснование теоретико-методологических основ таксономической концепции экономического пространства, а также в разработке методических подходов и практических рекомендаций относительно содержания форм и методов государственного регулирования экономики в условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада с учетом особенностей ее пространственной организации, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Обоснована методологическая платформа таксономической концепции экономического пространства, согласно которой пространство трактуется как двойственная субстанция, представленная одновременно как протяженность и способ существования совокупности характеризующихся свой-

ствами многомерности, делимости, дискретности, взаимозамещаемости, взаимодополняемости, энтропии и наличием энергии протоэлементов, объединения которых на основе выделения общих признаков определены как таксоны, принимающие форму субъектов и объектов, находящихся в состоянии перманентного взаимодействия, при этом различия в количестве и качестве таксонов в плотности, частоте и интенсивности взаимодействий, неоднородность производственной функции, ненулевой объем транзакционных издержек, неравномерность освоения протяженности, проявляющаяся в дифференциации издержек перемещения, а также несовпадение ценностных предпочтений субъектов и нарушение принципа методологического индивидуализма обуславливают неоднородность экономического пространства, что выступает основанием для разработки новой парадигмы экономического развития, основанной на признании пространственной организации экономики в качестве эндогенного фактора экономического развития.

2. Сформулированы атрибутивные свойства экономического пространства как многоуровневого иерархического образования и формы их проявления, включающие метрические (трехмерность) и структурные - однородность, изотропность (анизотропность), плотность, частота и интенсивность взаимодействий таксонов, равномерность, урбанизированность, поляризованность в соответствии с определенным принципом упорядочивания, наличие границ, фрактальность, дискретность, что позволило сформулировать основные тенденции и эндогенные источники его развития.

3. Выявлены функции экономического пространства как протяженности (формирование пространственной конформации, пространственной конфигурации) и способа существования объединенных в таксономические единицы протоэлементов (комплементация и (или) субституция факторов производства, инноватизация и (или) рутинизация взаимодействий таксонов и их составляющих, инициация пространственных внешних эффектов и ренты размещения (пространственной ренты)), реализация которых обеспечивает циклический характер пространственного развития и определяет содержание модели поступательной динамики на нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

4. Определено, что увеличение масштабов пространственных образований в результате реализации процессов слияния, поглощения, присоединения оказывает двойственное влияние на содержание и темпы экономического роста, а именно: темпы экономического роста увеличиваются вследствие распространения абсолютных и относительных преимуществ отдельных таксонов на их интегрированные образования; реализации эффекта масштаба; роста ресурсного потенциала (финансового, инвестиционного, трудового и др.), что способствует увеличению инвестиционных расходов; формирования

эффективного внутреннего спроса; нейтрализации внешнеэкономических рисков и повышения инвестиционной привлекательности территориального образования; полифункциональности экономики и адаптивностью институциональной среды; экономический рост ограничивается вследствие ослабления внешней конкуренции; повышения уровня неоднородности пространства и неоднородности предпочтений экономических агентов, что снижает аллокационную эффективность в рамках реализации процедуры коллективного принятия решений; снижения эффективности адаптационных механизмов; увеличения расходов на развитие инфраструктурного комплекса в условиях значительной протяженности территории.

5. Доказано, что уровень инновационности таксономических единиц определяется наряду с состоянием активов, расположенных в их границах, и характером институциональной среды, особенностями культуры, параметры которой в соответствии с методикой Г.Хофстеде выделены в системах координат индивидуализм-коллективизм, степень участия в принятии коллективных решений, приемлемость неопределенности, мужественность-женственность, временной горизонт ориентации на будущее.

6. Предложена трактовка содержания бренд-капитала пространственного образования как совокупности взаимодействий между таксонами и их элементами в рамках границ пространства, результатом которых выступают добавленная стоимость, генерируемая вследствие относительно более высокой плотности, интенсивности и частоты взаимодействий, а также более низких по сравнению с иными пространственными образованиями транзакционными издержками (издержками поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов, мониторинга), что находит отражение в повышении уровня упорядоченности взаимодействий, структурированных и распределенных в соответствии с нормативными представлениями и целевыми ориентирами резидентов и нерезидентов, повышающих уровень определенности их выбора.

7. Выявлены закономерности становления постиндустриального хозяйственного уклада с учетом особенностей многоуровневой таксономии национального экономического пространства, а именно: анклавный и фрагментированный характер формирования постиндустриального сектора, нейтрального к иным секторам экономики, наличие альтернативы в форме неоиндустриализации при сохранении доминирующей роли индустриального уклада в границах отдельных таксонов, реализация альтернативных моделей экономического роста, а именно: традиционной модели, основанной на повышении нормы накопления и ограничении текущего потребления при неизменном качестве человеческого капитала и действии закона убывающей отдачи традиционных факторов производства, и инновационной модели, основанной на

использовании информационно насыщенных факторов производства (интеллектуального капитала и интеллектуального труда) и действии закона растущей отдачи, что обуславливает возможность роста доступного для потребления продукта при увеличении объема дополнительных инвестиций и повышении качества человеческого капитала.

8. Представлены ключевые тенденции развития регионов как таксономических единиц в условиях перехода российской экономики к постиндустриальному укладу, что позволило выделить шесть кластеров (столичная агломерация, развитые регионы с потенциалом промышленного роста, развивающиеся регионы с потенциалом промышленного роста, развитые регионы с потенциалом информационного роста, медленно развивающиеся регионы с потенциалом роста, сателлит столичной агломерации), характеризующиеся различным уровнем инновационной активности и перспективами использования потенциала информационно насыщенных факторов производства.

9. Построена модель прогнозирования инновационного рейтинга региона в соответствии с оценкой показателей площади, численности населения региона, индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП), коэффициента прибыли (убыли) населения, средних доходов на душу населения, просроченной задолженности по заработной плате, уровня безработицы, индекса промышленного производства и уровня узнаваемости бренда территории, достоверность которой подтверждается результатами статистического анализа.

10. Предложен теоретико-методический подход к содержанию форм и методов государственного регулирования российской экономики в условиях перехода к постиндустриальному хозяйственному укладу с учетом принципов таксономической пространственной модели, основанный на признании множественности траекторий поступательной экономической динамики, выделении доминирующего типа хозяйственного уклада, идентификации потенциала информационно насыщенных факторов производства, определении содержания импульса развития и функций пространственного фактора.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории экономического пространства с учетом закономерностей становления постиндустриального уклада, определении ключевых тенденций развития российской экономики с учетом пространственного фактора, научном обосновании многомерной таксономической модели экономического пространства, разработке методических подходов к применению математических моделей для разработки прогнозов динамики экономических индикаторов. Представленные в диссертации методологические принципы, теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на совершенствование форм и методов государственного ре-

гулирования регионального развития с учетом особенностей пространственной организации российской экономики в условиях активизации процессов глобализации и информатизации.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки специалистов при чтении курсов «Экономическая теория», «Экономическая история и история экономической мысли», «Региональная экономика» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2008-2014 гг.: VI международной научно-практической конференции «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие» (Пенза, 2008), IV Всероссийской научно-практической конференции «Экономическое и социальное развитие регионов России» (Пенза, 2008), всероссийском экономическом молодежном форуме «Молодежь и экономика города: новые взгляды и решения» (Казань, 2008), III международной научно-практической конференции «Логистика и экономика ресурсосбережения в промышленности» (Казань, 2008), республиканской научно-практической конференции «Наука, технологии и коммуникации в современном обществе» (Набережные Челны, 2009), III международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (Новосибирск, 2014), международном конгрессе «ФэйрПлэй - благородство и достижения в спорте» (Казань, 2014) и др. По теме диссертационного исследования опубликовано 47 печатных работ общим объемом 93,36 п.л. (авт. – 23,57 п.л.), в том числе 6 монографий: «Роль муниципально-общественного партнерства в социально-экономическом развитии города (Казань, 2008) (в соавт.), «Актуальные проблемы муниципальной экономики и управление местным развитием» (Казань, 2009) (в соавт.), «Управление развитием региона и города: теория и практика» (Казань, 2009) (в соавт.), «Государственная служба Российской Федерации (Казань, 2010) (в соавт.), «Актуальные вопросы модернизации экономики региона (Казань, 2011) (в соавт.), «Оценка инвестиционных проектов муниципальных предприятий» (Казань, 2011) (в соавт.), 15 статей в журналах «Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник», «Социально-экономические явления и процессы», «Российское предпринимательство», «Экономический вестник Республики Татарстан», «Казанская наука», «Современные проблемы науки и образования», «Научные труды Вольного экономического общества России», «Горизонты экономики», которые входят в реестр журналов,

рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям, а также 2 статьи в журнале, индексируемом в международной системе Scopus.

Основные теоретико-методологические положения и результаты диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства экономики РТ, Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РТ, Комитета экономического развития Исполнительного комитета муниципального образования Казани в ходе разработки программ социально-экономического развития, в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, таблично-графического материала.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа диссертационной работы, ее информационная база, представлены научная новизна и практическая значимость, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования экономического пространства в соответствии с принципами таксономической концепции» раскрыта сущность экономического пространства как понятийно-терминологической конструкции экономической теории; систематизированы существующие теоретико-методологические подходы к содержанию экономического пространства; определены принципы таксономической концепции экономического пространства и особенности их применения к анализу пространственной организации экономики; сформулирована сущность системообразующей таксономической единицы.

Во второй главе «Сущность и функции экономического пространства как многомерного таксономического образования в условиях становления постиндустриального уклада» представлены результаты анализа атрибутивных свойств и функций экономического пространства и особенностей их реализации в условиях информатизации и глобализации; сформулированы особенности реализации многомерной таксономической модели пространства в современной российской экономике, содержатся результаты исследования особенностей взаимодействия экономического и социального пространств.

В третьей главе «Трансформация экономического пространства в условиях становления постиндустриального уклада» обоснована роль фактора

культуры и кросс-культурных компетенций в определении уровня инновационности пространственных образований; проанализированы закономерности процессов постиндустриализации и неоиндустриализации и их влияние на закономерности пространственной организации российской экономики.

В четвертой главе «Формы и методы государственного регулирования национального экономического пространства в условиях становления постиндустриального уклада» сформулированы рекомендации органам государственной власти относительно направлений воздействия на экономические процессы с учетом динамики пространственных факторов, представлен прогноз динамики экономических и социальных показателей с учетом реализации авторских предложений.

В пятой главе «Анализ состояния и перспектив развития экономического пространства в соответствии с принципами таксономической концепции» обоснованы ключевые тенденции развития российских регионов в условиях перехода к постиндустриальному укладу с использованием кластерного подхода, построена модель прогнозирования инновационного рейтинга региона с использованием предложенной системы показателей.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснована методологическая платформа таксономической концепции экономического пространства.

Проведенный анализ представлений о содержании экономического пространства позволил сделать вывод о том, что, несмотря на существенные различия в трактовке данной категории и ее места в понятийном аппарате экономической науки, они объединены явным или неявным признанием однородности пространственной организации экономики. Традиционное для классической школы политической экономии и неоклассической концепции допущение об абсолютной рациональности экономических агентов, однородности их предпочтений и производственной функции с необходимостью приводит к признанию однородности экономического пространства, которое в этом случае трактуется как идеальная протяженность, не имеющая собственного субстанционального наполнения и не оказывающая влияния на индивидуальный и общественный выбор. Обращение к проблемам пространственной организации экономики в XIX-XXI вв. и разработка различных подходов, объясняющих закономерности размещения ресурсов, осуществляется преимущественно в соответствии с принципами ортодоксальной теории («мейнстрима»), следование которым позволило рассматривать динамику издержек перемещения экономических агентов (транспортные издержки) и

трансформационных издержек (эффект агломерации) в качестве факторов, определяющих территориальную конфигурацию аллокации активов. Подобная трактовка не противоречит представлению о пространстве как о трех- или четырехмерном (пространственно-временном) континууме, нейтральном по отношению к предпочтениям экономических агентов и содержанию взаимодействий между ними. Однако переход человеческой цивилизации на качественно новый уровень развития, характеризующийся изменением содержания субъектов и объектов транзакций, а также характера взаимодействий между ними под влиянием процессов информатизации, интеллектуализации и сетевизации, привел к пониманию изменения роли пространственного фактора в части его влияния на выбор экономических агентов и состава альтернатив, а также к необходимости формирования качественно новой трактовки экономического пространства.

В работе обоснована методологическая платформа таксономической концепции экономического пространства, в соответствии с которой пространство трактуется как многоуровневая иерархия протоэлементов, объединенных в соответствии с общими атрибутивными признаками в таксономические единицы. Среди указанных единиц выделяется таксономический универсум как основной класс единиц, содержание которого изменяется в ходе коэволюционного изменения технологий и институтов. Подобный подход позволяет рассматривать экономическое пространство как эндогенный фактор поступательного экономического развития и выделить в качестве источника изменения самого пространства многоуровневость его таксономии. В качестве исходного принципа предлагаемой методологической платформы исследования экономического пространства выступает эволюционизм, что отличает ее от предшествующих трактовок экономического пространства, основанных на методологическом индивидуализме. Если традиционные исследования экономического пространства в качестве объектов рассматривали фирмы и домохозяйства, руководствующиеся стремлением к максимизации полезности (прибыли) и характеризующиеся полнотой владения информацией, то предлагаемый методологический подход позволяет расширить объект исследования и включить в его состав наряду с неавтономными экономическими агентами, личные и общественные предпочтения которых обусловлены состоянием институциональной среды, транзакции между ними как самостоятельные единицы анализа, а также устойчивые нормы и правила, упорядочивающие взаимодействия между агентами. При этом предпочтения социальных групп как интегрированных субъектов исследования отличаются от личных предпочтений отдельных их участников. Объекты исследования рассматриваются как открытые динамические системы, содержание которых изменяется не только под влиянием изменений в объеме факторов производ-

ства и относительных цен, но и в результате воздействия институтов и перманентных взаимодействий. Тем самым, атрибутивным свойством экономического пространства выступает его целостность, что обуславливает необходимость использования в ходе анализа принципа холизма.

В соответствии с предложенной методологической платформой, экономическое пространство, выступающее как многоуровневая иерархия, и составляющие ее таксоны постоянно изменяются под влиянием совокупности факторов, характеризующихся признаком несводимости. Тем самым, в отличие от неоклассической традиции, определяющей внешнюю среду как стабильную и нейтральную, использование принципа эволюционизма позволило обосновать тезис о недетерминированности, открытости и необратимости процесса развития пространства, проявляющегося в изменении направлений, уровня плотности, интенсивности частоты транзакций с участием таксонов и внутри них. Развитие данного тезиса приводит к выводу о возможности достижения динамического пространственного равновесия, которое носит мгновенный характер, и о множественности вероятных траекторий развития. Исследование процессов пространственного развития предполагает необходимость использования гносеологического потенциала смежных с экономикой отраслей научного знания (принципов кибернетики, теории вероятности и др.). В отличие от ортодоксального подхода к трактовке экономического пространства, таксономическая концепция рассматривает субъекты и объекты как таксономические единицы, находящиеся в онтологическом и гносеологическом единстве, что проявляется в трансформации внешних ограничений во внутренние через процесс стихийной (социализация) или целенаправленной (патерналистская политика государства) имплантации нормативов в состав ценностных представлений.

Предложенный подход к трактовке экономического пространства позволяет объяснить зависимость текущей конфигурации пространственных образований от предыдущей траектории развития (эффект «path dependence»). Наряду с факторами, определяющими порядок принятия решения индивидуальными агентами (обучение и образование, локальные взаимодействия и неустраняемые взаимозависимости), свойства отбора и динамическую возрастающую отдачу, вызванную накоплением технологического знания как общественного блага, существуют причины пространственного характера, к которым относится экономия от концентрации активов в рамках территориально локализованного образования. В этой связи таксономические единицы могут рассматриваться как носители уникального кумулятивного технологического и организационного знания, развивающие взаимоприемлемые правила поведения вне зависимости от уровня их эффективности, что обусловлено сложностью среды их функционирования и наличием временного лага между

моментом выбора и получением результата. Таким образом, предложенный методологический подход к содержанию экономического пространства основан на признании его неоднородности, что обуславливает необходимость учета воздействия пространственного фактора на выбор траекторию поступательной динамики. Экономическое пространство рассматривается как многоуровневая протяженность, представленная множеством протоэлементов, что позволяет в ее структуре выделить нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб- и мегауровни и, тем самым, дополнить господствующие в неоклассической традиции двухуровневые модели. Особенностью предложенного методологического подхода выступает использование принципов эволюционизма, исходящего из признания изменяющихся в пространственно-временном континууме субстанций, и таксономического подхода, признающего наличие среди изменяющихся субстанций таксонов, имеющих пространственную форму и характеризующихся устойчивой сущностью. Тем самым, в рамках данного методологического подхода интегрированы положения неоклассической, институциональной и эволюционной теорий, применяемых в соответствии с гносеологическим потенциалом для объяснения законов и закономерностей развития современной экономики на постиндустриальном этапе ее развития.

2. Сформулированы атрибутивные свойства экономического пространства как многоуровневого иерархического образования.

Однородность экономического пространства определяется следующими факторами: однородностью предпочтений потребителей и производителей и соответствующей ей однородностью рынков конечных товаров и факторов производства; однородностью производственной функции, проявляющейся в кратном изменении объема совокупного дохода при соответствующем изменении объема факторов производства при убывающей предельной производительности капитала, трудосберегающем научно-техническом прогрессе, что выступает основой равновесия в краткосрочном и долгосрочном периодах; однородностью общественных предпочтений интегрированных образований экономических агентов. Исследование экономического пространства в условиях постиндустриального хозяйственного уклада позволяет сделать вывод о повышении уровня его неоднородности, что обусловлено следующими факторами: повышением уровня неоднородности предпочтений потребителей, проявляющейся в формировании немонотонной функции спроса и увеличении доли товаров Т.Веблена в общем объеме потребительских расходов (демонстративное потребление); в повышении уровня сегментированности рынка и росте уровня монополизации локальных и мировых рынков; в увеличении доли «антиблаг» как результата сверхпотребления, в отношении которых не действуют закон спроса и первый закон Г.Госсена; в отсутствии равновесия между спросом и предложением общественных

благ, часть которых производится с использованием квазиобщественных механизмов для преодоления их дефицита или избытка, а также неоднородностью производственной функции, вызванной фондосберегающим типом научно-технического прогресса, что создает трудности для оценки отдачи от масштаба; отсутствием однородности политических предпочтений, что находит отражение в несводимости интересов социальной группы к интересам отдельных членов данной группы и проявляется как лоббизм, рентоориентированное поведение бюрократического аппарата и др. Существенной предпосылкой неоднородности выступают различия в составе субъектов и объектов трансакций, осуществляемых в различных сферах деятельности (производственной, финансовой и др.).

Изотропность экономического пространства проявляется в том, что его свойства являются одинаковыми в разных местах и разных направлениях, или равноправности последних. Условием изотропности экономического пространства выступают неограниченность ресурсов, нулевые транзакционные издержки, наличие абстрактной системы транспортного сообщения, равномерно распределенной по всей территории и описываемой евклидовой геометрией, а также отсутствие административных границ рынка. По мере поступательного развития мирового сообщества формируется анизотропное экономическое пространство, объективными предпосылками которого выступают ограниченность ресурсов, растущий объем транзакционных издержек, формирование магистральных направлений движения и изменяющаяся конфигурация административных границ, совпадающих или несовпадающих с границами локальных пространственных образований.

Плотность, частота и интенсивность взаимодействий таксонов изменяется в рамках пространственных образований в зависимости от субъектного и объектного состава таксономических единиц, а именно: повышение уровня специфичности активов, вызванное природно-климатическими (первоначально), экономическими, социальными, культурными и геополитическими факторами, приводит к концентрации трансакций в территориально локализованном пространстве, что создает объективные предпосылки для формирования «точек роста» и зон опережающего развития и определяет особенности пространственного расположения активов. Роль подобных территориальных образований в эпоху индустриализации выполняли города или урбанизированные территории, тогда как в условиях постиндустриального хозяйственного уклада следует рассматривать комплементарность урбанизированных и неурбанизированных территорий как источник импульсов к росту плотности, интенсивности и частоты трансакций и фактор устойчивого экономического роста. Анизотропность современного экономического пространства реализуется в иерархической структуре полюсов роста, основанной на признании

различий в содержании выполняемых ими функций в рамках пространственной организации экономики, а также в признании многоуровневости экономического пространства. Граница пространственных образований трактуется как разрыв (отсутствие) взаимодействий, обусловленный превышением транзакционных издержек взаимодействий с участием нерезидентов данного локализованного пространства над транзакционными издержками взаимодействий с участием его резидентов. Плотность, частота и интенсивность взаимодействий снижается по мере движения вдоль или помимо осей развития от полюса роста к границам, что является причиной поляризации, выделения центра и периферии в рамках мирового и национального экономического пространства. Признание анизотропности экономического пространства позволяет сформулировать на качественно новом уровне проблему пространственного равновесия и пространственного оптимума, которая не может быть решена с использованием исключительно аппарата неоклассической теории.

Свойство равномерности экономического пространства находится во взаимосвязи с его изотропностью и отражает порядок аллокации активов. Отсутствие однородности предпочтений экономических агентов при наличии институциональной среды, как совокупности норм и правил, ограничивающих выбор, наряду с различиями в размещении природных ресурсов обуславливает повышение уровня неравномерности экономического пространства. Существующие институты могут выступать в качестве фактора, усиливающего или снижающего уровень неравномерности (например, нормы регионального законодательства, стимулирующие повышение инвестиционной привлекательности территории и др.). Показателями уровня неравномерности экономического пространства выступают коэффициент Джини, индекс Хиршмана-Герфиндаля, индекс развития человеческого потенциала субъектов Российской Федерации и др. Существенной причиной неравномерности выступает неполнота информации, которая определяется как общественное благо, обладающее относительной ограниченностью. Это создает предпосылки для множественности траекторий развития и его зависимости от предшествующей траектории движения, поскольку экономические агенты в зависимости от целевых ориентиров и соотношения транзакционных и трансформационных издержек решают проблему выбора в пользу усовершенствования существующих или поиска качественно новых массивов информации и знания.

Выделение таксономических единиц, представленных совокупностью дискретных объектов и субъектов, и трактовка экономического пространства с использованием моделей многоуровневой таксономии позволяет в качестве атрибутивного свойства пространственных образований рассматривать фрактальность. Данное свойство заключается в том, что отдельные таксоны по

своим основным свойствам подобны экономическому пространству в целом или части экономического пространства самоподобны между собой, и пространство в целом самоподобно составляющим частям. В то же время таксоны различаются по уровню специфичности активов, к числу которых относятся интеллектуально-креативные ресурсы («знаний феномен»). В качестве таксономических единиц российского экономического пространства могут выступать федеральные округа, регионы и субрегиональные образования, муниципальные образования, которые выделены в соответствии с определенным составом однородных признаков. Подобно национальному экономическому пространству таксоны характеризуются способностью к саморазвитию, определенным уровнем устойчивости, целостностью и открытостью. Границы таксонов могут не совпадать с административными границами, что препятствует реализации потенциала пространственного фактора развития.

3. Выявлены функции экономического пространства как протяженности и способа существования объединенных в таксономические единицы протоэлементов.

Представленная трактовка содержания экономического пространства качественно отличается от неоклассической традиции, которая констатирует нейтральность пространственного фактора в отношении выбора экономических агентов и общественного воспроизводства, и в то же время не рассматривает пространство как самостоятельный фактор производства, что характерно для отдельных исследований в рамках современной экономической науки.

Сущность экономического пространства проявляется в выполняемых им функциях. Экономическое пространство как протяженность выполняет функцию формирования пространственной конформации или совокупности взаимодействий между таксонами или объектами, входящими в их состав. Пространственная конформация характеризуется частотой, плотностью и интенсивностью взаимодействий, которые обладают предметностью (целевые ориентиры экзогенны по отношению к таксонам и составляющим их элементам и, одновременно, определяют субъективные предпочтения агентов); целостностью и делимостью; наличием устойчивых связей (вертикальных или горизонтальных) и структуры, имеющей определенную пропускную способность; наличием внутренней организации; эмерджентностью. Взаимодействия в рамках пространственной конформации с необходимостью предполагают информационный обмен. Однако на доиндустриальном и индустриальном этапах развития человеческой цивилизации коммуникации в рамках пространственной конформации принимали преимущественно форму транспортного сообщения. В условиях постиндустриального хозяйственного уклада вследствие информационного насыщения и развития ИКТ про-

исходит виртуализация взаимодействий, и информационные взаимодействия приобретают форму самостоятельных коммуникаций. Пространственная конфигурация определяет пространственное расположение активов таксономических единиц, определяемое метрической системой координат. Если в индустриальном обществе ключевыми факторами, определяющими порядок аллокации активов и формирования центров деловой активности, выступали транспортные издержки, то в условиях постиндустриального общества, характеризующегося повышением роли человеческого капитала в обеспечении темпов и качества экономического роста, порядок аллокации преимущественно зависит от доступности фактора труда в целом и интеллектуально-креативных ресурсов в частности, что обуславливает становление зон роста вблизи существующих городских агломераций. При этом конкурентными преимуществами урбанизированных территорий выступают качество пространственной конформации, наличие образовательных и научных организаций, включенных в модель «тройной спирали» (государство-университет-бизнес), состояние экосоциокультурной среды, наличие и качество социального капитала. Тем самым инициируются эффект масштаба, эффект агломерации и внешние эффекты инноваций (Кремниевая долина (США), инновационный центр «Сколково» (Российская Федерация) и др.).

Пространство как способ существования объединенных в таксономические единицы протоэлементов выполняет функцию комплементации и (или) субституции факторов производства. Исследование динамики основных экономических и социальных индикаторов состояния российских регионов как таксономических единиц в рамках национального экономического пространства свидетельствует о наличии существенной дифференциации между ними. Согласно построенному агентством «РИА Рейтинг» рейтингу социально-экономического положения российских регионов², который основан на учете агрегированных показателей, отражающих состояние экономической, социальной и бюджетной сфер, в 2012 г. в состав лидеров входят Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ (АО) – Югра, Тюменская область, Московская область, что соответствует аналогичным данным 2011 г. Высокие позиции этих субъектов Российской Федерации обусловлены наличием финансового и кадрового потенциала (Москва, Санкт-Петербург), природно-ресурсного потенциала (Ханты-Мансийский АО – Югра, Тюменская область) или заместительной функцией пространственного фактора (Московская область). Лидерами по показателю относительного уровня денежных доходов населения в 2012 г. выступают Ненецкий АО, Москва и Ямало-Ненецкий АО, где денежные доходы превышают стоимость фиксированного

² По данным Рейтингового агентства «Рейтинг РИА». Режим доступа <http://www.riarating.ru/> свободный. Проверено на 20.04.2014.

набора товаров и услуг более чем в три раза. В то же время по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемому в рамках программы развития ООН, Архангельская область, в состав которой входит Ненецкий АО, и Тюменская область, в состав которой входит Ямало-Ненецкий АО, занимают 17-е и 4-е место соответственно, что обусловлено особенностями пространственного размещения активов, обуславливающих качественное воспроизводство человеческого капитала. Таким образом, пространственный фактор инициирует синергетический эффект взаимодействия ресурсов в рамках одной таксономической единицы, если он характеризуется признаком комплементарности по отношению к ним, компенсирует отсутствие или абсолютную ограниченность ресурсов, если характеризуется признаками субституции, снижает эффективность использования имеющихся ресурсов и не компенсирует (по определенным причинам объективного и субъективного характера) их отсутствие. Анализ данной функции экономического пространства позволяет предложить теоретико-методический подход к классификации территориальных образований (в том числе, российских регионов), которая основана на выделении центра, периферии и пространственной эксклюзии, или территорий, где пространственный фактор не выполняет вмененных ему функций или выполняет их неэффективно. Подобный подход отличается от традиционного, который сформировался в условиях господства индустриального хозяйственного уклада и был основан на учете доминирующей отрасли в структуре общественного производства, что позволяло выделить четыре группы регионов: финансово-экономические центры, экспортно-ориентированные, промышленные, аграрно-промышленные регионы, но не объясняло противоречивость динамики экономических и социальных индикаторов, что препятствовало разработке объективных прогнозов показателей социально-экономического развития в условиях множественности альтернатив.

Выполнение экономическим пространством функции инноватизации взаимодействий таксонов и их составляющих проявляется в том, что сложившаяся пространственная организация экономики обуславливает диффузию инноваций и способствует реализации положительного внешнего эффекта нововведений. Это принимало форму эффекта агломерации, чему способствовало в условиях индустриальной экономики создание особых экономических зон промышленно-производственного или технико-внедренческого типа. В условиях постиндустриального хозяйственного уклада реализация функции инноватизации предполагает формирование транспортных коридоров, транспортно-логистических узлов, инновационных кластеров, городских ядер на базе инфраструктуры (наукограды), обуславливающих диффузию инноваций вдоль осей развития территории с использованием потенциала

каркасных моделей. В то же время пространство выполняет функцию рутинизации, что обусловлено устойчивостью таксономической структуры. Элементы пространства являются носителями традиций (ментальное наследие территории), что обеспечивает сохранение неэффективных институтов («институциональные ловушки») и создает предпосылки для реализации «эффекта колеи» (зависимости от предшествующей траектории развития).

Особенности пространственной организации экономики выступают в качестве объективной предпосылки формирования особого вида доходов, который определяется как рента размещения или пространственная рента. Она трактуется как форма реализации правомочий собственности на присвоение (права на доход) таксонами, взаимодействия с участием которых характеризуются более высоким уровнем плотности, интенсивности и частоты, что становится причиной пространственных конформаций и конфигураций, обладающих абсолютными и относительными конкурентными преимуществами и генерирующих инновации. Следуя классической традиции, целесообразно выделять пространственную ренту I рода, формирование и присвоение которой обусловлено положением таксона в метрической системе координат, и пространственную ренту II рода, формирование и присвоение которой обусловлено развитием ИКТ и повышением уровня плотности, частоты и интенсивности взаимодействий таксонов вследствие информатизации экономического пространства. Монопольная рента присваивается теми участниками взаимодействий, которые используют институциональные барьеры для доступа к участию в коммуникациях для нерезидентов данного пространственного образования.

4. Определено, что увеличение масштабов пространственных образований в результате реализации процессов слияния, поглощения, присоединения оказывает двойственное влияние на содержание и темпы экономического роста.

Глобализация приводит к ускорению процессов изменения масштабов экономического пространства, принимающих формы слияния, поглощения, присоединения, выделения, разделения пространственных образований. В этой связи возникает проблема оценки влияния масштабов пространства на характер и темпы экономического роста. В качестве индикаторов экономического и социального развития пространственных территорий наряду с традиционными (валовой внутренней продукт, валовой внутренний продукт на душу населения, индекс развития человеческого потенциала и др.) в рамках решения данной проблемы целесообразно использовать показатели эффективности использования ресурсного и пространственного потенциала, среди которых – индикаторы состояния межрегиональных отношений, доля инновационных предприятий в общем числе субъектов хозяйствования, валовая

добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП, прирост ВВП за счет прямых и косвенных эффектов интеграционных процессов и др.

К числу факторов, обуславливающих положительное воздействие интеграционных процессов в форме слияния, поглощения, присоединения на направления и темпы экономического роста, относятся следующие: крупное экономическое пространство создает предпосылки для углубления общественного разделения труда, что является необходимым условием формирования сравнительных преимуществ и их трансформации в устойчивые конкурентные преимущества интегрированного образования в целом, входящих в его состав таксономических единиц; в рамках крупного пространственного образования реализуется эффект масштаба, а в рамках расположенных в его границах урбанизированных территорий - эффект агломерации; крупное экономическое пространство характеризуется относительно более высоким уровнем эффективности институциональной среды, что обусловлено формированием условий для конкуренции институтов и «колпаков Броделя» как пилотных площадок, где проходят апробацию вновь создаваемые институты; расширяются границы локальных рынков, что стимулирует конкурентную борьбу и снижает пороговое значение X-неэффективности для субъектов предпринимательства; концентрация материальных и трудовых ресурсов создает предпосылки для реализации крупных проектов с использованием институтов государственно-частного партнерства, что является фактором увеличения совокупных расходов и совокупного дохода; межрегиональная мобильность факторов производства в условиях открытости локальных рынков способствует оптимизации структуры видов экономической деятельности; создание единого образовательного пространства и единой институциональной среды рынка труда создает предпосылки для положительного отбора носителей интеллектуально-креативных ресурсов, что способствует повышению качества управленческих решений; полифункциональность экономики крупного пространства стимулирует формирование эффективной институциональной среды, способной адаптироваться к процессным и продуктовым инновациям, к изменениям внешней среды; значительная географическая протяженность территории выступает в качестве конкурентного преимущества при наличии развитой системы транспортных коммуникаций (международные транспортные коридоры), обеспечивающих повышение частоты, плотности и интенсивности взаимодействий; значительная географическая протяженность выступает фактором нейтрализации последствий техногенных рисков, реализация которых имеет последствия для отдельных территориальных образований. Малые пространственные образования характеризуются растущей волатильностью дохода от внешнеэкономической деятельности как следствия узкой экспортной специализации; снижением доходов

государственного бюджета от внешнеэкономической деятельности и, как следствие, снижением объема сбережений и инвестиций, что также доказывает преимущества интеграционных процессов в части их последствий для динамики агрегированных экономических и социальных индикаторов и др.

К числу факторов, обуславливающих отрицательное воздействие интеграционных процессов на темпы экономического роста, относятся следующие: крупное экономическое пространство характеризуется растущей неоднородностью, что выступает формой выражения неоднородности предпочтений экономических агентов и обуславливает неэффективность государства как участника экономических процессов; усложнение организационной структуры управления крупными пространственными образованиями приводит к увеличению транзакционных издержек оппортунистического поведения, поиска информации, ведения переговоров и заключения контрактов и др.; географически обширная территория обуславливает необходимость значительных объемов инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры и системы национальной безопасности и др. При этом сохранение автономности малых пространственных образований в условиях глобализации мирового хозяйства обуславливает возможность использования ими преимуществ международного разделения труда и мобильности ресурсов, получения доступа к иностранным инвестициям, рынкам конечных товаров и факторов производства, что обуславливает снижение транзакционных издержек поиска информации и формирование сравнительных преимуществ без включения в состав крупного пространства. Условием для реализации преимуществ моноотраслевой специализации и потенциала неурбанизированных территорий выступает формирование кластерной структуры экономического пространства, которая находит отражение в формировании туристско-рекреационных кластеров, обеспечивающих рост бюджетных поступлений и совокупного дохода. В условиях обострения конкуренции на мировых рынках в границах данных территориальных образований создаются дополнительные стимулы для развития предпринимательства и реализации его субъектами инновационно-ориентированных стратегий, а также формируется гибкая экономическая политика и эффективная институциональная среда. При этом малые территориальные образования могут использовать положительные пространственные экстерналии, генерируемые крупными территориями – участниками устойчивых взаимодействий. Создание крупных территорий создает препятствия для реализации инновационного процесса, поскольку крупные города, выполняющие традиционно функцию ядра экономического пространства в результате интеграции теряют свой статус, наблюдается отток ресурсов в направлении нового Центра, что ограничивает возможности экономического роста. Для предупреждения данного процесса целесообразно в рам-

ках крупных пространственных образований наряду с центром и периферией сформировать полупериферию, которой передаются функции по формированию локальных институтов, что создает предпосылки для реализации процессов генерирования, внедрения и диффузии инноваций (модели Дж.Фридмана, Т.Хагерстранда).

Исследование интеграционных процессов, ведущих к изменению таксономической конфигурации экономических пространств, приводит к выводу о возможности выделения 5 моделей, которые различаются составом доминирующих в процессах объединения субъектов, а именно: модели, в которых в качестве инициатора объединения выступает центральное правительство (федеральные органы государственного управления) или надгосударственный орган (Европейский Союз), органы государственной власти на основе дву- и многосторонних договоров (Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России), органы государственной власти на основе принуждения (система метрополия-колонии), крупные корпорации как генераторы формирования сетевых образований, охватывающих пространственное образование в целом (экспансия российских транснациональных корпораций в государствах ближнего зарубежья), негосударственные организации, проектирующие неформальные институты, которые упорядочивают взаимодействия (Евразийский союз транспортных, экспедиторских и логистических организаций). Таким образом, отсутствует прямая зависимость между масштабами экономического пространства и темпами экономического роста. Исследование показывает, что пространственное развитие приводит к изменению роли отдельных таксонов в процессах интеграции (дезинтеграции), что усиливает или ослабляет пространственный внешний эффект. Это обуславливает множественность моделей интеграции при наличии ряда ограничений их реализации.

5. Доказано, что уровень инновационности таксономических единиц определяется наряду с состоянием активов, расположенных в их границах, и характером институциональной среды, особенностями культуры.

В современной экономической науке и практике существуют различные подходы к оценке уровня инновационности экономических агентов, которые, в зависимости от субъектного состава участников инновационных отношений, различаются по набору показателей, используемых для формирования интегрального индикатора и методике их расчета. Среди них – рейтинг инновационной активности регионов России (методика Фонда «Петербургская политика», Академии при Президенте РФ, РБК daily), основанный на экспертной оценке ключевых событий в мире инноваций, уровня инновационной активности регионов, органов государственной власти и эффектив-

ности институтов развития; рейтинг инновационной активности регионов (методика European Innovation Scoreboard (НАИРИТ)), основанный на оценке качества среды для развития инноваций, состояния процессов производства и использования инноваций, качества правовой среды и др. В качестве предпосылок инновационной ориентированности экономических агентов традиционно рассматриваются человеческий капитал, наличие и объем эффекта урбанизации, структура видов экономической деятельности и количество (удельный вес) инновационно ориентированных субъектов хозяйствования в их общей численности, наличие институтов развития и социального капитала (уровень доверия), состояние инновационной инфраструктуры, уровень информатизации взаимодействий. В то же время анализ рейтингов российских регионов показывает, что их данные не могут быть в полной мере объяснены на основании анализа динамики представленного перечня предпосылок. Если лидерство Москвы и Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Нижегородской, Томской, Новосибирской областей обусловлено наличием всего перечня представленных предпосылок (методика НАИРИТ, 2011)³, то наличие в первой десятке российских регионов по уровню инновационности Тверской области, характеризующейся доминированием индустриальных видов экономической деятельности, а также отнесение к числу аутсайдеров Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО, имеющих относительно высокий индекс развития человеческого потенциала благодаря высокому уровню среднедушевого дохода, доказывает необходимость расширения числа факторов, определяющих уровень инновационности территориальных образований.

Признание значимости нормативных ценностей для экономического агента, принимающего решение о выборе из множества альтернатив, приводит к выводу о необходимости изучения характера воздействия кросс-культурных особенностей на направления и темпы экономического развития. В этой связи представляется обоснованным обращение к анализу зависимости динамики показателей инновационности отдельных территориальных образований (российских регионов) от состава доминирующих у местного сообщества нормативных ценностей, среди которых особый интерес представляет ценность новаторства, или предрасположенность (склонность) экономических агентов к изменениям и нововведениям. Отказ от принципов методологического индивидуализма определяет возможность несовпадения степени проявления данной склонности на индивидуальном и групповом уровнях, т.е. предполагается, что склонность местного сообщества (группы) к новаторству не может быть сведена к арифметической сумме решений от-

³ По данным некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ)» Режим доступа <http://www.nair-it.ru/assotiation.php>, вход свободный. Проверено на 20.04.2014.

дельных индивидов в заданных обстоятельствах и при наличии институциональной среды характеризуется синергетическим эффектом. При этом целесообразно выделять склонность индивида и их объединений к инновациям как к изменениям в целом, склонность к инновациям в различных сферах деятельности, склонность к инновациям в отдельной сфере деятельности. Исследование показывает, что склонность к инновациям в отдельной сфере деятельности повышается при наличии склонности к нововведениям в целом и склонности к нововведениям в различных сферах деятельности.

Следование методическому подходу Г.Хофстеде, который исследовал национальную культуру как ключевой фактор организационного поведения, позволило выделить ряд культурных особенностей как параметров, находящихся в системе координат индивидуализм — коллективизм, степень участия в принятии коллективных решений, приемлемость неопределенности, мужественность — женственность, временной горизонт ориентации на будущее и оказывающих влияние на склонность к инновациям. Исследование показало, что преобладание индивидуалистических мотивов в культуре местного сообщества обуславливает более высокий уровень свободы, необходимый для творческой (инновационной) деятельности; создает предпосылки для снижения объема транзакционных издержек поиска информации и функционирования добровольного предпринимательства, реализующего инновационные стратегии; формирует эффективную систему мотивации и стимулирования творческой деятельности; определяет независимый статус субъектов инновационной деятельности при отсутствии нон-конформизма. Высокая активность в принятии коллективных решений и низкий индекс дистанцированности от власти предполагает относительно более низкий объем транзакционных издержек оппортунистического поведения бюрократического аппарата органов управления; наличие значительного социального капитала как совокупности персонифицированных и неперсонифицированных доверительных отношений, способствующих развитию креативных способностей; адаптивность к социальным инновациям, инициируемым членами местного сообщества. Приемлемость неопределенности и отказ от фаталистических представлений об общественном развитии стимулирует привлечение значительного объема ресурсов для реализации замкнутого инновационного цикла. Преобладание «мужского» типа в культуре обуславливает более высокую склонность к соперничеству и достижению целей, что способствует повышению уровня инновационности. Ориентация на будущее предполагает более высокий уровень склонности к инновациям, поскольку оценка значимости инноваций включает оценку темпоральных экстерналий.

Учет различий в плотности и частоте взаимодействий между таксонами позволяет уточнить представления современной экономической науки о цик-

лическом характере инновационных процессов, который характеризуется несовпадением фаз цикла инноваций в границах отдельных таксонов, что может стать источником затухания инновационных процессов или стимулировать диффузию инноваций. В случае затухания инновационных процессов имеет место «инновационный след», т.е. отдельные таксоны остаются на фазе падения инновационной активности и характеризуются рутинизированной структурой видов экономической деятельности.

6. Предложена трактовка содержания бренд-капитала пространственного образования как совокупности взаимодействий между таксонами и их элементами в рамках границ пространства.

Бренд-капитал пространственного образования рассматривается как совокупность взаимодействий между таксонами и их элементами в рамках границ пространства, которые выступают источником чистой приведенной стоимости будущих денежных потоков, присваиваемых субъектами взаимодействий, что принимает форму пространственной ренты и отражается в поступательной динамике доходов отдельных и агрегированных экономических агентов. Подобный подход к трактовке бренд-капитала пространственного образования основан на признании его двойственного характера, а именно: с одной стороны, он выступает в форме высокоспециализированного нематериального (неосязаемого) актива, в котором аккумулированы результаты взаимодействия по поводу материальных (вещественные факторы производства) и нематериальных активов (человеческий капитал) за предшествующий период развития данного пространства или его таксономической единицы (свойство фрактальности пространства); с другой стороны, он реализуется в материальной форме (пространственная рента, трансформирующаяся в доходы резидентов и нерезидентов данного пространственного образования (чистая приведенная стоимость) и таксонов, находящихся на его территории (ВРП, доходы бюджета от дополнительных налоговых поступлений и др.), а также выступает в качестве источника устойчивых конкурентных преимуществ и обуславливает повышение уровня конкурентоспособности. Тем самым, целесообразно выделить абсолютные и относительные показатели эффективности использования бренд-капитала пространственного образования. Основаниями формирования дополнительного дохода выступают более высокая плотность, интенсивность и частота взаимодействий, принимающая форму производственной, транспортной, социальной и информационной инфраструктуры, а также более низкие по сравнению с иными пространственными образованиями транзакционные издержки, среди которых наибольшее значение имеют издержки поиска информации, издержки ведения переговоров и заключения контрактов, издержки мониторинга. Снижение издержек определяется состоянием институциональной среды и эффек-

тивностью методов институционального проектирования пространства. Тем самым, содержание взаимодействий с участием таксонов или их субъектов дополняется доверительными отношениями, что позволяет рассматривать бренд-капитал во взаимосвязи с социальным капиталом. Отличие между указанными категориями заключается в том, что носителями бренд-капитала пространственного образования выступают таксоны и их субъекты, имеющие территориальную организацию и расположенные в его границах, тогда как носителями социального капитала выступают экономические агенты (домохозяйства, субъекты предпринимательства, органы государственной власти и местного самоуправления), выступающие резидентами данного пространственного образования. При этом их активы могут находиться как в границах данного пространственного образования (таксона), так и за его пределами. Отсутствие дохода в форме пространственной ренты позволяет сделать вывод об отсутствии бренд-капитала или о принятии им квазиформы.

Неосязаемый характер бренд-капитала пространственного образования не отрицает возможности его измерения. При этом в качестве индикаторов наряду с количественными показателями рентного дохода и его доли в совокупном доходе таксонов могут использоваться показатели, полученные с использованием экспертных методов, а именно: инвестиционной привлекательности, инновационного и инвестиционного климата, идентифицируемость пространства экономическими агентами и уровнем их лояльности, состояния ожиданий экономических агентов и воспринимаемого качества (соотношение цены и качества относительно конкурентов и потребностей), состояния социального капитала и социального пространства в целом, отражающиеся в показателях теневого сектора экономики (уровень коррумпированности органов государственной власти и др.) и социальной эффективности (динамика социальных индикаторов во взаимосвязи с расходами на социальную сферу), состояния институциональной среды и экологического пространства.

7. Выявлены закономерности становления постиндустриального хозяйственного уклада с учетом особенностей многоуровневой таксономии национального экономического пространства.

Реализация эволюционного подхода к исследованию социально-экономических процессов и явлений позволила сделать вывод о том, что становление многополюсного экономического пространства приводит к формированию на базе постиндустриального хозяйственного множества моделей общественного развития. Необходимым условием реализации данных моделей выступает наличие факторов производства, характеризующихся высоким уровнем насыщения знаниями и информацией. Достаточным условием является изменение человека, который становится носителем ин-

теллектуально-креативных ресурсов, играющих ключевую роль в обеспечении экономического роста. Особенностью перехода к постиндустриальному хозяйственному укладу выступает его анклавный и фрагментарный характер, который проявляется в сохранении и параллельном развитии пространственных образований и таксонов, характеризующихся различиями в составе доминирующих факторов экономического роста. Тем самым, реализуется модель развития, которая не была присуща для трансформационных процессов при переходе от доиндустриального к индустриальному хозяйственному укладу. Таксоны и их интеграционные образования, характеризующиеся признаками постиндустриального уклада, нейтральны по отношению к другим таксономическим единицам, то есть не выполняют роли экзогенного фактора трансформационных процессов и не могут рассматриваться как условие преодоления поляризации экономического пространства.

Наличие в едином экономическом пространстве различающихся по составу ключевых факторов производства и источников развития таксономических единиц в российской экономике принимает форму сосуществования регионов и субрегиональных образований, реализующих модели индустриализации, неоиндустриализации или постиндустриализации. Модель индустриализации основана на накоплении и ограничении текущего потребления при неизменном качестве человеческого капитала и действии закона убывающей отдачи традиционных факторов производства, реализуется в регионах, которые, согласно официальным статистическим данным в 2012-2013 гг., характеризуются самыми низкими среди субъектов Российской Федерации показателями эффективности использования ресурсного потенциала, состояния бюджетной и социальной сфер. Модель постиндустриализации основана на использовании информационно насыщенных факторов производства и действии закона растущей отдачи, что обуславливает возможность роста доступного для потребления продукта при увеличении объема дополнительных инвестиций и повышении качества человеческого капитала. Тем самым, экономический рост не может быть объяснен с использованием положений неоклассических теорий и «золотого правила экономики». Подобная модель развития может быть реализована в регионах, обладающих потенциалом диверсификации экономики и комплексного развития традиционных и высокотехнологичных отраслей. В то же время значительный удельный вес среди российских регионов занимают субъекты Российской Федерации, которые определяются как старопромышленные и характеризуются сохранением индустриальной структуры видов экономической деятельности, но различаются по содержанию ресурсного потенциала, а именно: регионы, обладающие потенциалом неоиндустриализации отраслевого ядра экономики; регионы, обладающие потенциалом включения сферы услуг в отраслевое яд-

ро экономики; регионы, обладающие потенциалом роста в рамках отраслевого ядра при выполнении сферой услуг обеспечивающей функции и функции трансферта стандартных технологий; регионы с потенциалом развития сферы традиционных услуг (туристско-рекреационного комплекса); регионы, нуждающиеся в прямом государственном регулировании рынка труда, прежде всего, в монофункциональных территориях (моногородах), социальной поддержке населения с целью обеспечения минимального стандарта качества жизни. Для данной группы регионов характерно наличие «инновационного следа», что определяет предпочтительность модели неоиндустриализации, адаптированной к особенностям их ресурсного и пространственного потенциала.

8. Представлены ключевые тенденции развития регионов как таксономических единиц в условиях перехода российской экономики к постиндустриальному укладу.

Корреляционный анализ статистической информации, характеризующей социально-экономическое развитие Приволжского и Центрального федеральных округов (ПФО и ЦФО) (совокупная выборка включала 32 региона, имеющих различный уровень развития), показал наличие взаимной зависимости ряда показателей (таблица 1), что является косвенным подтверждением представленной гипотезы о таксономической природе экономического пространства в современных условиях.

Таблица 1

Корреляционный анализ показателей, характеризующих социально-экономическое развитие российских регионов ПФО и ЦФО

Показатель	Численность населения	Индекс физического объема ВРП	Коэффициент прибыли (убыли) населения	Средние доходы на душу населения	Просроченная задолженность	Уровень безработицы	Индекс пром. производства
Численность населения	1	-,045	,403*	,920**	,596**	-,426*	-,165
Индекс физического объема ВРП	-,045	1	,182	-,065	,019	-,083	,367*
Коэффициент прибыли (убыли) населения	,403*	,182	1	,310	,412*	-,206	,218
Средние доходы на душу населения	,920**	-,065	,310	1	,645**	-,385*	-,210
Просроченная задолженность по заработной плате	,596**	,019	,412*	,645**	1	-,204	,009
Уровень безработицы	-,426*	-,083	-,206	-,385*	-,204	1	-,172

Продолжение таблицы 1

Индекс промышленного производства	-,165	,367*	,218	-,210	,009	-,172	1
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).							
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).							

В условиях перехода к постиндустриальному укладу наблюдается значимая зависимость между численностью населения и уровнем средних доходов, что подтверждает полученные на основе качественного анализа выводы об улучшении показателей социально-экономического развития территории при повышении плотности ее заселения. В ходе анализа была выявлена статистически значимая корреляция уровня безработицы и численности населения (выявленная зависимость является обратной, то есть повышение численности населения обуславливает снижение уровня безработицы), а также коэффициента прибыли (убыли) населения и просроченной задолженности по заработной плате, что также свидетельствует о формировании плотно заселенных точек роста в условиях перехода к постиндустриальному укладу. Проведенное исследование выявило наличие значительной зависимости уровня инновационного развития региона, имеющего ключевое значение для перехода региона к постиндустриальному укладу, от трех параметров: численности населения (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,518, значим на уровне 0,01; взаимосвязь данного показателя с инновационным рейтингом представлена на рис. 1), коэффициента прибыли (убыли) населения в регионе (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,403, значим на уровне 0,05),

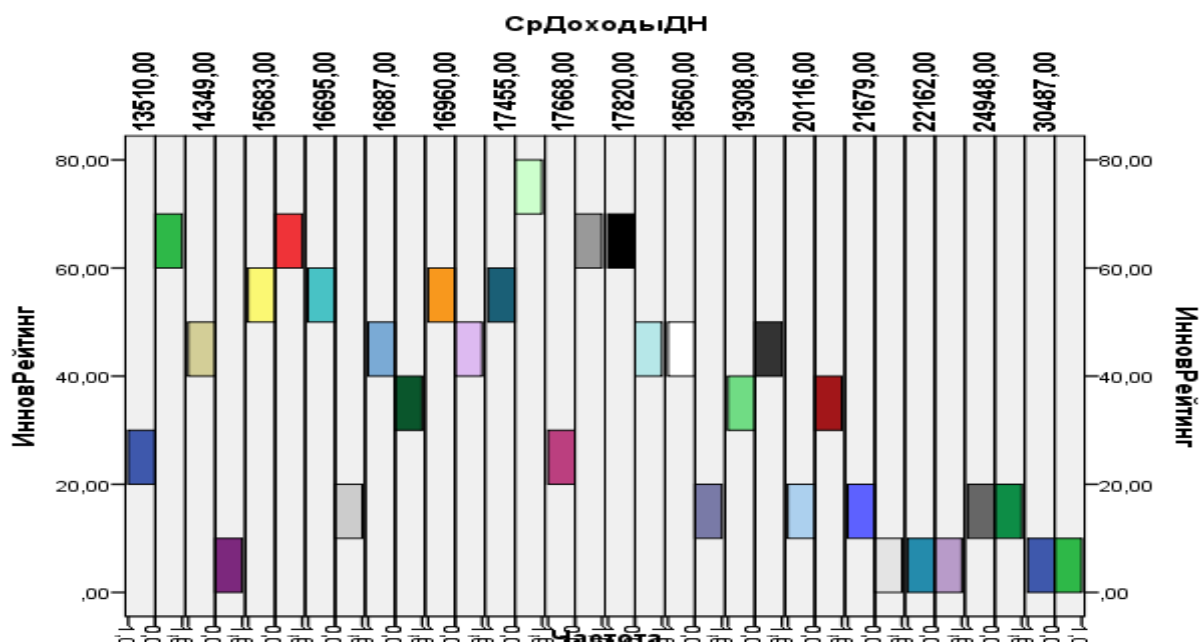

Рис. 1. Взаимосвязь средних доходов на душу населения и инновационного рейтинга региона⁴

⁴ Инновационный рейтинг оценивается по шкале 1-83 для регионов России, 1 – самый высокий, 83 – самый низкий.

средних доходов на душу населения (коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,556$, значим на уровне $0,01$) и наличия просроченной задолженности по заработной плате (коэффициент корреляции Пирсона равен $0,416$, значим на уровне $0,05$).

Однако последний параметр необходимо исключить из числа значимых по результатам анализа коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла. Таким образом, уровень инновационной активности тем выше, чем выше плотность населения региона, что также подтверждает сформулированную гипотезу.

Полученные результаты сформировали основу для проведения кластерного анализа развития регионов в условиях перехода к информационно-хозяйственному укладу, что позволило выделить 6 основных кластеров, ключевые характеристики которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Конечные центры кластеров по параметрам социально-экономического развития регионов ПФО и ЦФО, 2010-2013 гг.

Показатель	Кластер					
	1	2	3	4	5	6
Площадь, тыс. кв. м.	1,10	55,77	38,74	93,87	50,78	45,80
Численность, тыс. чел.	12111,20	2231,25	1205,10	3223,27	1266,61	7129,20
Индекс физического объема ВРП, %	103,00	106,88	106,80	106,36	104,46	104,80
Коэффициент прибыли (убыли) населения, на 1000 чел.	,50	-3,62	-2,50	,37	-4,60	-2,50
Средние доходы на душу населения, руб.	42535,00	21100,33	14360,20	24900,67	17557,75	30487,00
Просроченная задолженность по заработной плате, млн. руб.	112,80	35,59	13,67	82,84	23,74	58,40
Уровень безработицы, %	,40	,79	,85	,99	1,01	,50
Индекс промышленного производства, %	100,50	105,57	106,74	102,37	102,75	94,50
Инновационный рейтинг	1,00	18,00	38,00	9,83	45,53	8,00
Число регионов в кластере	1	6	5	3	16	1

Анализ результатов проведенного исследования, отраженных в таблице 2, показывает, что распределение регионов по кластерам является неравномерным и определяется особенностями социально-экономического и пространственного развития. Это позволяет выделить следующие кластеры в условиях перехода российской экономики к постиндустриальному укладу.

I кластер – столичная агломерация. В данный кластер входит только г. Москва, отличительными характеристиками которого являются высокий уровень инновационности (1 место в рейтинге), высокая плотность населения

и уровень его среднедушевых доходов, положительный коэффициент прибыли (убыли) населения при низком уровне безработицы.

II кластер – развитые регионы с потенциалом промышленного роста. В данный кластер входят Республика Башкортостан, Нижегородская область, Белгородская область, Воронежская область, Калужская область, Липецкая область; отличительными характеристиками данного кластера выступают: относительно высокий уровень инновационности, высокие индексы физического объема ВРП и промышленного производства, возникающие на фоне убыли населения и среднего уровня среднедушевых доходов.

III кластер – развивающиеся регионы с потенциалом роста. В данный кластер входят Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Саратовская область и Орловская область; отличительными характеристиками данного кластера выступают: средний уровень инновационной активности, возникающий на фоне высоких индексов физического объема ВРП и промышленного производства при относительно низкой численности населения и низком уровне среднедушевых доходов.

IV кластер – развитые регионы с потенциалом информационного роста. К данному кластеру относятся Республика Татарстан, Пермский край и Самарская область; отличительными характеристиками данного кластера выступают: высокий уровень инновационной активности при среднем уровне индексов физического объема ВРП и промышленного производства, возникающих на фоне прибыли населения при уже имеющейся его высокой плотности и уровне среднедушевых доходов выше среднего.

V кластер – медленно развивающиеся регионы с потенциалом роста. Данный кластер является самым многочисленным и включает Удмуртскую Республику, Кировскую, Оренбургскую, Пензенскую, Ульяновскую, Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Костромскую, Курскую, Рязанскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую области; отличительными характеристиками данного кластера выступают: относительно низкий уровень инновационной активности, сопровождающийся невысокими индексами физического объема ВРП и промышленного производства при относительно высокой безработице и убыли населения.

VI кластер – спутник столичной агломерации. В данный кластер входит только Московская область, отличительными характеристиками данного кластера выступают: достаточно высокая численность населения, обладающего высокими среднедушевыми доходами, возникающими на фоне высокой инновационной активности при снижении темпов промышленного производства и убыли населения.

Таким образом, при формировании региональной политики в соответствии с принципами таксономической концепции в условиях перехода к

постиндустриальному укладу в первую очередь необходимо учитывать подготовленность региона к использованию информационного потенциала. При этом, как показал проведенный кластерный анализ, только незначительная часть регионов Приволжского и Центрального федеральных округов (5 из 32) склонны к использованию именно данного типа потенциала, тогда как приоритетом для остальных остается политика экстенсивного развития.

9. Построена модель прогнозирования инновационного рейтинга региона, достоверность которой подтверждается результатами статистического анализа.

Проведенный в рамках диссертационного исследования корреляционный анализ показал, что наиболее значимыми факторами, определяющими состояние инновационной активности региона и характеризующимися инновационным рейтингом, являются средние доходы на душу населения, численность населения и коэффициент прибыли (убыли) населения. Зависимость инновационной активности и среднедушевых доходов представлена на рисунке 1, зависимость инновационного рейтинга от двух других указанных параметров представлена на рисунках 2 и 3.

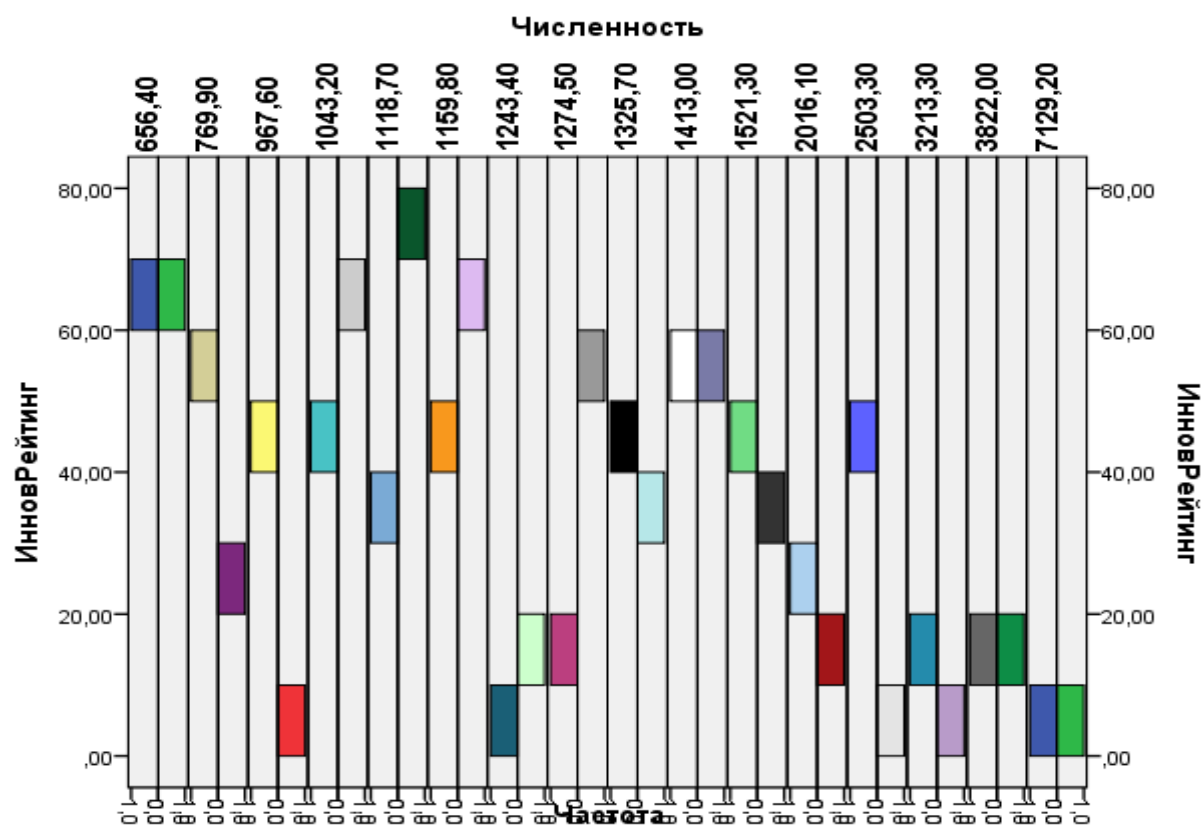

Рис. 2. Зависимость инновационного рейтинга от численности населения региона

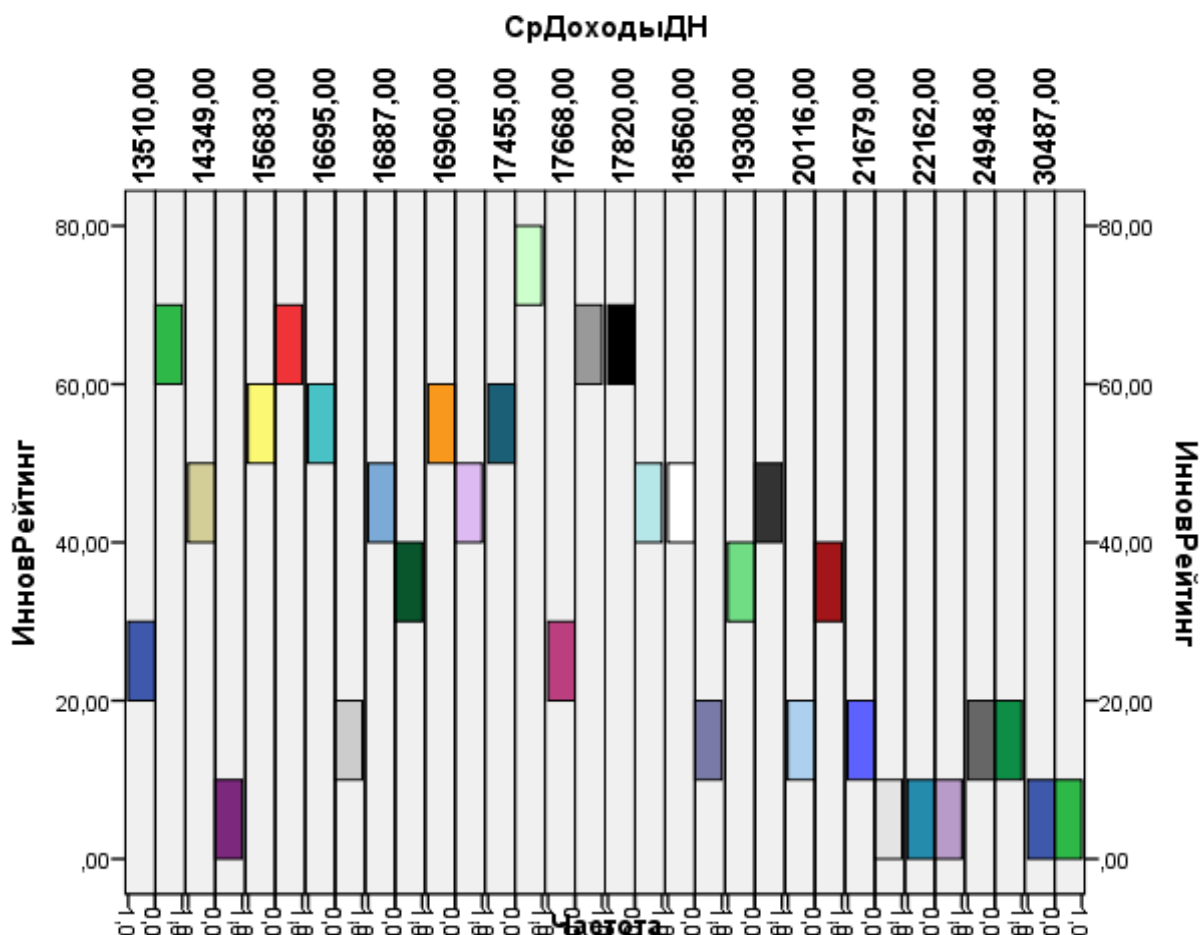

Рис. 3. Зависимость инновационного рейтинга от численности населения региона

Приведенные на диаграммах данные подтверждают наличие взаимной зависимости инновационного рейтинга и средних доходов на душу населения, численности населения и коэффициента прибыли (убыли) населения. Однако регрессионная модель, построенная только с использованием трех указанных факторов, имеет достаточно низкий уровень достоверности (коэффициент детерминации R^2 составляет 0,372). В связи с этим в целях прогнозирования была построена модель, учитывающая все факторы, использованные для проведения кластеризации регионов, а также фактор уровня узнаваемости бренд-капитала территории (оценивался экспертами по десятибалльной шкале, 1 – бренд не узнаваем за пределами региона, 10 – бренд известен в глобальном экономическом пространстве). Полученная модель может рассматриваться как достоверная (R^2 составляет 0,523, F-критерий – 2,679), а ее основные параметры представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Коэффициенты модели линейной регрессии, характеризующей
инновационный рейтинг региона**

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
Регрессия	Константа	301,047	138,257		2,177	,040
	Площадь	-,088	,120	-,146	-,730	,473
	Численность	,003	,004	,337	,814	,424
	Индекс физического объема ВРП	-1,819	1,283	-,237	-1,418	,170
	Коэффициент прибыли населения	-1,274	1,391	-,173	-,916	,369
	Средние доходы на душу населения	-,002	,002	-,525	-1,214	,238
	Просроченная задолженность по заработной плате	,072	,146	,111	,493	,627
	Уровень безработицы	9,970	16,688	,114	,597	,556
	Индекс промышленного производства	-,262	,729	-,064	-,359	,723
	Бренд	-9,480	4,992	-,456	-1,899	,071

Таким образом, регрессионная модель инновационного рейтинга региона, построенная в соответствии с таксономической концепцией пространства в условиях перехода к информационному технологическому укладу, может быть формализована следующим образом:

$$I_r = 301,074 - 0,088П + 0,003Ч - 1,819ИФ_{ВРП} - 1,274K_{nn} - 0,002СД_{дн} + 0,072ПЗ_{зп} + 9,97Б - 0,262И_{пп} - 9,48Бр, \quad (1)$$

где I_r – место региона в рейтинге инновационности, $0 \div 83$;

$П$ – площадь региона, тыс. $м^2$;

$Ч$ – численность населения региона, тыс. чел.;

$ИФ_{ВРП}$ – индекс физического объема ВРП региона;

K_{nn} – коэффициент прибыли (убыли) населения, доля на 1000 чел.;

$СД_{дн}$ – средние доходы на душу населения в регионе, руб.;

$ПЗ_{зп}$ – суммарная просроченная задолженность по заработной плате в регионе, млн. руб.;

$Б$ – уровень безработицы в регионе, %;

$И_{пп}$ – индекс промышленного производства в регионе;

$Бр$ – уровень узнаваемости бренда региона, балл.

Представленная модель может использоваться для реализации сценарного прогнозирования инновационного развития регионов через параметр рейтинга инновационности, что позволит уточнить целевые показатели поступательной динамики мезоуровневых социально-экономических систем и,

как следствие, повысить качество планирования как на региональном, так и на федеральном уровне в условиях перехода к постиндустриальному укладу.

10. Предложен теоретико-методический подход к содержанию форм и методов государственного регулирования российской экономики в условиях перехода к постиндустриальному хозяйственному укладу с учетом принципов таксономической пространственной модели.

Трактовка экономического пространства как многомерного образования, представленного совокупностью таксономических единиц, взаимодействия между которыми выступают в качестве источников развития и проводников инновационных сигналов, а также использование эволюционного подхода, основанного на признании множественности вероятных траекторий развития, позволила обосновать теоретико-методический подход к формам и методам государственного воздействия на экономические процессы в условиях становления постиндустриального уклада. Согласно предложенному подходу, состав форм и методов государственного регулирования определяется доминирующим типом хозяйственного уклада, уровнем информационного насыщения факторов производства и ролью пространственного фактора (пространство-комплемент, пространство-субститут, нейтральное в отношении факторов экономического роста пространство). Соотношение представленных факторов позволяет определить содержание импульса экономического развития, который может быть экзогенным или эндогенным по отношению к данной таксономической единице. В качестве допущения данной модели выступает предположение о том, что проводником импульсов экономического развития выступает система взаимодействий между таксонами, инициирующих синергетический эффект. Пространственная рента II рода, формирующаяся вследствие реализации мер государственного воздействия, которое вызывает повышение плотности, частоты и интенсивности взаимодействий, может перераспределяться в пользу федерального или регионального бюджета государства, местных бюджетов или стать источником дополнительного дохода неаггрегированных экономических агентов – субъектов предпринимательства и домохозяйств. В качестве количественного показателя полноты учета пространственного фактора при разработке и реализации мер государственного регулирования выступает объем пространственной ренты, а показателем уровня сбалансированного развития макро- и мезуровней экономического пространства является компенсационный критерий Калдора-Хикса. Взаимосвязь вышеперечисленных факторов, определяющих содержание мер регулирующего воздействия, а также содержание предложенных мер, отражена в таблице 4. Реализация предложенных мероприятий должна обеспечить преодоление пространственной эксклюзии и создать предпосылки для выполнения пространством вмененных ему функций.

Таблица 4

**Содержание мер государственного регулирования экономического развития
регионов с учетом таксономической структуры пространства**

Группа регионов	Функция пространственно-го фактора	Источник развития	Приоритетные меры государственного регулирования
Регионы, характеризующиеся доминированием постиндустриального уклада	Комплементарная	Внутренний, синергетический эффект от информатизации факторов поступательного развития, агломерационный эффект	Проектирование институтов развития, обеспечивающих формирование замкнутого инновационного цикла и инкорпорацию элементов постиндустриального уклада во все виды экономической деятельности («функциональная» политика ориентации на инновационный тип развития)
Регионы, обладающие потенциалом неоиндустриализации отраслевого ядра экономики	Комплементарная	Внутренний, кумулятивный эффект от государственных и частных инвестиционных расходов на неоиндустриализацию базисных видов экономической деятельности	Разработка и реализация промышленной политики, направленной на реструктуризацию предприятий реального сектора в соответствии с мировой практикой научно-промышленной деятельности, ресурсное обеспечение мероприятий на основе использования потенциала финансового сектора («функциональная» политика адаптации к внешней среде)
Регионы, обладающие потенциалом включения сферы услуг в отраслевое ядро экономики с последующей неоиндустриализацией	Комплементарная, замещающая	Внутренний, кумулятивный эффект от государственных и частных инвестиционных расходов на неоиндустриализацию инфраструктурного комплекса	Федеральные и целевые государственные программы развития инфраструктурного комплекса, проектирование институтов государственно-частного партнерства, создания инфраструктурно-транспортных коридоров («каркасная» политика)
Регионы, обладающие потенциалом роста в рамках отраслевого ядра при выполнении сферой услуг обеспечивающей функции	Комплементарная, замещающая	Внешний, кумулятивный эффект от государственных и частных инвестиционных расходов на модернизацию традиционных (индустриальных) видов деятельности	Федеральные и целевые государственные программы модернизации базисных индустриальных отраслей экономики на основе трансферта импортных стандартных технологий и инструментов импортозамещения, повышение привлекательности региона для инвесторов-нерезидентов («кластерная» политика, где приоритетными выступают дискретные и процессные кластеры)

Регионы, с потенциалом развития сферы традиционных услуг	Замечающая	Внешний, мультипликационный эффект от государственных и частных инвестиционных расходов на развитие сферы традиционных услуг (сферы образования, историко-культурных объектов, неурбанизированных территорий)	Стимулирование процессов формирования туристско-рекреационного комплекса («кластерная» и «каркасная» политика с отказом от эффекта агломерации в пользу пространственной дезинтеграции и развития полупериферии)
Регионы, нуждающиеся в прямом государственном регулировании социальной сферы	Нейтральная	Внешний, эффект от государственных и расходов в рамках реализации программ и регулирования социальной сферы	Социальное вспомоществование, дотирование и субсидирование, создание предпосылок для самозанятости и развития вынужденного предпринимательства, стратегия расселения (политика предупреждения деградации человеческого капитала и нарушения ментальной памяти пространства)

Применение положений таксономической концепции пространства к трактовке экономических процессов и явлений в условиях становления постиндустриального уклада позволило обосновать многоуровневую модель экономического пространства и подтвердить тезис о множественности траекторий развития, а также сформулировать формы и методы государственного регулирования поступательной динамики с учетом фактора пространственной организации, обоснованность и результативность которых подтверждена проведенными расчетами.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Абдулганиев Ф.С. Татарстан: модернизация ЖКХ. Особенности функционирования государственно-частных партнерств в условиях коммунально-жилищного комплекса Республики Татарстан / Ф.С.Абдулганиев // Российское предпринимательство. 2009. №2. Вып. 1. 0,25 п.л.
2. Абдулганиев Ф.С. Современные тенденции на рынке жилищно-коммунальных услуг / Ф.С.Абдулганиев // Экономический вестник Республики Татарстан. 2009. №1. 0,35 п.л.
3. Абдулганиев Ф.С. Этапы проведения Универсиады 2013 в контексте анализа издержек и выгод государства и частного сектора / Ф.С.Абдулганиев // Казанская наука. 2012. №5. 0,25 п.л.
4. Абдулганиев Ф.С. Анализ социально-экономического эффекта от проведения Универсиады 2013 для муниципального образования города Казани /

М.М.Кораблев, Ф.С.Абдулганиев // Современные проблемы науки и образования. 2012. №4. 0,35 п.л. (авт. – 0,25 п.л.)

5. Абдулганиев Ф.С. Особенности формирования маркетинговой привлекательности территорий / Ф.С.Абдулганиев // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. №55. 0,35 п.л.

6. Абдулганиев Ф.С. Закономерности развития территорий в современном мире / Ф.С.Абдулганиев // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. №55. 0,25 п.л.

7. Абдулганиев Ф.С. Теоретические основы формирования бренда территорий в современной экономике / Ф.С.Абдулганиев // Горизонты экономики. 2012. №4. 0,25 п.л.

8. Абдулганиев Ф.С. Трансформация стратегий развития территорий в современной экономике / Ф.С.Абдулганиев // Горизонты экономики. 2012. №5. 0,45 п.л.

9. Абдулганиев Ф.С. Трансформация социально-экономического положения территорий в экономическом пространстве России / Ф.С.Абдулганиев // Горизонты экономики. 2013. №3(8). 0,25 п.л.

10. Абдулганиев Ф.С. Приоритетные направления развития сельских территорий России / Ф.С.Абдулганиев, А.З. Новенькова//Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. 0,35 п.л. (авт. – 0,25 п.л.)

11. Абдулганиев Ф.С. Формирование инновационной инфраструктуры городской агломерации / Ф.С.Абдулганиев //Социально-экономические явления и процессы. 2013. №6(052). 0,25 п.л.

12. Абдулганиев Ф.С. Формирование системы управления маркетингом территории в современной экономике / Ф.С.Абдулганиев // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. №57. 0,35 п.л.

13. Абдулганиев Ф.С. Инновации как основа формирования полюсов роста территории / Ф.С.Абдулганиев // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. №58. 0,25 п.л.

14. Абдулганиев Ф.С. Исследование особенностей таксономической концепции экономического пространства/ Ф.С.Абдулганиев // Сегодня и завтра российской экономики. 2014. №65. 0,35 п.л.

15. Абдулганиев Ф.С. Трансформация функций экономического пространства в современной России/// Ф.С.Абдулганиев // Горизонты экономики. 2014. №5 (17). 0,45 п.л.

Перечень публикаций в журналах, индексируемых в международных системах Scopus

16. Abdulganiev F.S. Influence of Shadow Economic Processes on Image Component of Investment Attractiveness of Territorial Subdivisions/ F.S. Abdulganiev, A.Z. Novenkova, E.N. Zagladina// Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 5, No 12 (2014). 0,8 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).

17. Abdulganiev F.S. The Role of Gender Factors in the Formation of Investment Attractiveness of the Territory/ F.S. Abdulganiev, L.F. Nugumanova,

A.Z. Novenkova, N.V. Toropova// Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 5, No 12 (2014). 0,8 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).

**Монографии, публикации в журналах и сборниках научных трудов,
материалах конференций**

18. Абдулганиев Ф.С. Роль муниципально-общественного партнерства в социально-экономическом развитии города / Ф.С.Абдулганиев, Г.А. Сульдина, И.С. Глебова, С.А. Владимирова. Коллективная монография. Казань: Казанск. гос. ун-т, 2008.- 19,5 п.л. (авт. - 1,1 п.л.).

19. Абдулганиев Ф.С. Актуальные проблемы муниципальной экономики и управление местным развитием / Ф.С.Абдулганиев, И.М.Аблаев, К.В.Басова, Р.Р.Богавеева, С.А.Владимирова, А.А.Газизова, И.С.Глебова, Г.А.Сульдина и др. Коллективная монография. Казань: Таглитмат, 2009. 10,5 п.л. (авт. –1 п.л.)

20. Абдулганиев Ф.С. Управление развитием региона и города: теория и практика / Ф.С.Абдулганиев и др. Коллективная монография. Казань: Казанск. гос. ун-т, 2009. 20,46 п.л. (авт. - 1,87 п.л.).

21. Абдулганиев Ф.С. Государственная служба Российской Федерации / Ф.С.Абдулганиев, Т.В.Халилова, Г.А.Сульдина. Коллективная монография. Казань: Казанск. гос. ун-т, 2010. 11 п.л. (авт. – 3 п.л.)

22. Абдулганиев Ф.С. Актуальные вопросы модернизации экономики региона / Ф.С.Абдулганиев и др. Коллективная монография. Казань: Познание, 2009. 11,5 п.л. (авт. – 1,5 п.л.).

23. Абдулганиев Ф.С. Оценка инвестиционных проектов муниципальных предприятий / Ф.С.Абдулганиев, С.И. Сабиров, М.М.Кораблев и др. Коллективная монография. Казань, 2011. 5 п.л. (авт. – 1 п.л.)

24. Абдулганиев Ф.С. Вопросы оценки инвестиционного потенциала жилищно-коммунального хозяйства муниципальных образований /Ф.С.Абдулганиев// В кн.: Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПСГХА. 2008. 0,6 п.л.

25. Абдулганиев Ф.С. Теоретические основы экономической деятельности в жилищно-коммунальной сфере /Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Нугаевские чтения. Сборник материалов. Казань: КГТУ. 2008. 0,5 п.л.

26. Абдулганиев Ф.С. Использование инструментов инвестиционного маркетинга в жилищно-коммунальном хозяйстве муниципальных образований России / Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Экономическое и социальное развитие регионов России. Сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПСГХА. 2008. 0,6 п.л.

27. Абдулганиев Ф.С. Особенности функционирования рынка жилищных услуг / Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Сборник научных трудов по материалам всероссийского экономического молодежного форума. – Казань: КГТУ. 2008. 0,6 п.л.

28. Абдулганиев, Ф.С. Инновационное развитие территории на примере муниципального образования г. Казани / Ф.С. Абдулганиев // В кн.:

Логистика и экономика ресурсосбережения в промышленности. Сборник научных трудов по материалам третьей международной научно-практической конференции. Казань: КГТУ. 2008. 0,4 п.л.

29. Абдулганиев, Ф.С. Особенности конкурентных отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг / Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Актуальные проблемы муниципальной экономики и управления местным развитием. Сборник научных трудов. – Казань: ИЭУиП. 2009. 0,5 п.л.

30. Абдулганиев, Ф.С. Специфика формирования тарифной политики в жилищно-коммунальном комплексе региона / Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции. Набережные Челны: Лаб.операт.полиграфии. 2009. 0,3 п.л.

31. Абдулганиев, Ф.С. Экономическая диагностика законодательных основ управления жилищно-коммунальным комплексом / Ф.С. Абдулганиев // Вестник ТИСБИ. 2009. №1. 0,5 п.л.

32. Абдулганиев Ф.С. Обеспечение безопасности объектов массовых спортивных мероприятий на примере деревни Универсиады / Ф.С.Абдулганиев // Вестник НЦБЖД. 2013. №4(18). 0,25 п.л.

33. Абдулганиев Ф.С. Трансформация современных территорий под влиянием глобализации / Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 4. Казань: Отечество, 2012. 0,4 п.л.

34. Абдулганиев Ф.С. Влияние муниципальной собственности на развитие территорий / Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 4. Казань: Отечество, 2012. 0,35 п.л.

35. Абдулганиев Ф.С. Анализ особенностей развития территорий в современных условиях / Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,6 п.л.

36. Абдулганиев Ф.С. Формы проектирования институционального контура экономического пространства / Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,4 п.л.

37. Абдулганиев Ф.С. Формирование инфраструктуры городской агломерации в современных условиях / Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,25 п.л.

38. Абдулганиев Ф.С. Модель управления Деревней Универсиады, направленная на преодоление социальных рисков / Ф.С.Абдулганиев, С.А.Владимирова // В кн.: Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика: Материалы II международной научно-практической конференции. Часть I. Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности», 2012. 0,35 п.л. (авт. – 0,25 п.л.)

39. Абдулганиев Ф.С. Обеспечение безопасности объектов массовых спортивных мероприятий на примере Деревни Универсиады / Ф.С.Абдулганиев // Вестник НЦБЖД. 2013. №4 (18). 0,25п.л.

40. Абдулганиев Ф.С. Наследие XXVII Всемирной летней универсиады в г.Казани/ Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Сборник материалов международного конгресса «ФэйрПлэй - благородство и достижения в спорте». Казань: Конти, 2014. 0,3 п.л.

41. Абдулганиев Ф.С. Влияние XXVII Всемирной летней универсиады в г.Казани на развитие региона/ Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Сборник материалов международного конгресса «ФэйрПлэй - благородство и достижения в спорте». Казань: Конти, 2014. 0,35 п.л.

42. Абдулганиев Ф.С. Однородность и изотропность как основные атрибутивные свойства экономического пространства/ Ф.С.Абдулганиев // В кн.: Устойчивое развитие территории: проблемы и перспективы обеспечения. Материалы III международной научно-практической конференции. Пенза: ПДЗ, 2014. 0,25 п.л.

43. Абдулганиев Ф.С. Анализ функций экономического пространства в современных условиях/ Ф.С. Абдулганиев // В кн.: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. Материалы III международной научно-практической конференции. Новосибирск: Международный научный институт «Educatio», 2014. 0,3 п.л.

44. Абдулганиев Ф.С. Особенности пространственной организации российской экономики// В кн.: Устойчивое развитие территории: проблемы и перспективы обеспечения. Материалы III международной научно-практической конференции. Пенза: ПДЗ, 2014. 0,25 п.л.

45. Абдулганиев Ф.С. Анализ влияния интеграционных процессов на темпы экономического роста// В кн.: Устойчивое развитие территории: проблемы и перспективы обеспечения. Материалы III международной научно-практической конференции. Пенза: ПДЗ, 2014. 0,25 п.л.

46. Абдулганиев Ф.С. Анализ влияния инновационных процессов на развитие экономического пространства России// В кн.: Модернизация экономики России на новом этапе развития. Материалы V международной научно-практической конференции. Пенза: ПДЗ, 2014. 0,25 п.л.

47. Абдулганиев Ф.С. Особенности формирования бренд-капитала пространственного образования// В кн.: Модернизация экономики России на новом этапе развития. Материалы V международной научно-практической конференции. Пенза: ПДЗ, 2014. 0,25 п.л.